

С лица до ступней Эмма была покрыта кровавыми рунами, словно алыми знаками судьбы. Ли Синчжоу завершил последнюю линию над ее бровями, начертав кровавый знак, похожий на вертикальный глаз. Руна была нанесена так глубоко, что истинная энергия, заключенная в крови, раздвинула кожу между ее бровями, позволив крови, неся в себе тайное проклятие внутреннего демона, влиться в плоть и кровь Эммы. Затем Ли Синчжоу достал небольшой, чернее ночи, кристалл величиной с монету и поместил его между бровями Эммы. Этот кристалл был маленьким подарком от Ильяны, когда та заходила к нему в гости, чтобы выпить и поучиться искусству талисманов. Изначально он был бесцветным и прозрачным, но Ильяна наделила его чистой силой ада, после чего он стал черным, как ночное небо. Поместив кристалл, Ли Синчжоу сложил руки, прочитал заклинание и указал на темный кристалл. Тот загудел, и густые, как ртуть, элементы ада хлынули наружу, проникая в пространство между бровями Эммы. Одновременно с этим плотные кровавые руны на теле Эммы ожили, закружились вокруг нее, а потом, словно сотни рек, впадающих в море, устремились к кровавой трещине, подобной вертикальному глазу, между ее бровями. Когда последняя руна растворилась в трещине, черный как смоль кристалл, помещенный между ее бровями, утратил свою тьму, вернулся к первозданной чистоте, треснул и рассыпался в пыль. А трещина между бровями быстро затянулась, не оставив следа. В кабинете из ниоткуда подул холодный ветер, и температура в комнате мгновенно упала до точки замерзания. Стекланный стакан с водой на столе треснул от мороза, а по углам стен образовались ледяные узоры. Тело Эммы взмыло в воздух, зависнув над столом. Ее длинные темные волосы колыхались без ветра, от ее тела исходила жуткая холодная аура. Казалось, в ней просыпается что-то ужасающее, что медленно обретает силу. Ли Синчжоу сделал два шага назад, сложил руки на груди, посмотрел на белоснежное, изящное тело Эммы, ощутил холодную мощную ауру, исходящую от нее, и тихо вздохнул: - Действительно, чем чище и экстремальнее, тем могущественнее. Мистический демон, образ которого зародился в сознании Эммы, только что проснулся, и его аура уже сопоставима с аурой кровавого оборотня. Когда он вырастет... его будущее будет безграничным! Конечно, мистический демон из воображения может расти. Его можно медленно совершенствовать, развивая образ демона в себе посредством духовного сознания, самомедитации. Но он также может развиваться стремительно, поглощая эмоции, души и даже тела других людей. Верхний предел его роста зависит от души обладателя. Чем чище и экстремальнее душа, тем выше предел развития. Судя по характеру Эммы, Ли Синчжоу предположил, что мистический демон, образ которого зародился в ее сознании, потенциально может достичь уровня демона адского рода, уровня лорда. В этот момент на зависшем в воздухе теле Эммы медленно опустилась тень. Поначалу она была размытой, туманной, словно простой рисунок, составленный только из линий. Но по мере того, как холодная аура продолжала исходить из тела Эммы и наполнять тень, она быстро сгущалась, а затем превратилась в плоть и кровь, отделилась от Эммы и шагнула к Ли Синчжоу. Ли Синчжоу сложил одну руку на груди, а другой подпер подбородок, с большим интересом наблюдая за мистическим демоном, воплощением сознания Эммы. У него было гладкое лицо без глаз, ушей и носа. На лице была лишь слегка приподнятая вверх, словно застывшая в саркастической усмешке, пасть, а когда он открывал ее, видны были острые как бритва серебряные зубы, ослепительно блестящие металлическим блеском. На голове у него была странная коса из волос толщиной с палочку для еды. Каждая прядь слегка колыхалась, как морской анемон, а на конце каждой косы был острый треугольный шип, напоминающий пирамиду. Его тело было тонким и необычайно гладким. Грудь, живот и спина были похожи на полированные металлические зеркала. Ниже локтей рук у него были пара тонких, острых, как мечи, лезвий без кистей рук. На ногах, ниже колен, также были два длинных ножа, острыми лезвиями которых он опирался на землю. Мистический демон, образ которого зародился в сознании Эммы, был отражением ее души. Отсутствие глаз, носа и ушей говорило о том, что Эмма безразлична к окружающим и стремится к абсолютной самодостаточности. Пасть, полная острых зубов, отражала ее способность использовать язык, чтобы маскироваться и причинять боль. Саркастическая

усмешка на его губах говорила о том, что внутри нее царит высокомерное презрение ко всем. Гладкое, без изъянов, словно металлическое зеркало, тело – это отражение ее неуверенности и стремления укрыться за неприступной броней. Острые кромки конечностей и заостренные волосы на голове – это ее желание защищаться от любой угрозы, прежде чем будет причинен вред, и безжалостно уничтожать всех врагов, встающих на ее пути, даже воображаемых. Этот демон, безусловно, был могущественным и опасным. Но перед Ли Синчжоу он вел себя покорно, словно рыцарь перед королем, преклонил колени и опустил голову. Ли Синчжоу обладал высшей властью над тайными демонами, которых сам призвал, даже если они были демонами, сидящими в душах других людей. Эмма получила желаемые сверхспособности. Но пользоваться ими она сможет только с позволения Ли Синчжоу. Ли Синчжоу посмотрел на преклонившегося перед ним демона и кивнул с удовлетворением: – Верно. Возвращайся. Сдерживай слово и защищай ее. Демон слегка кивнул, растекся и превратился в поток холодного воздуха, снова проникнув в пространство между бровями Эммы. Тело Эммы медленно опустилось на стол, затем ее ресницы слегка затрепетали, и она открыла глаза. – Так холодно... Только что придя в себя, Эмма ощутила пронизывающий холод в комнате. Она сразу же содрогнулась, сжала руки на груди и съежилась. Ли Синчжоу подобрал ветровку, укутал ею Эмму, помог ей сесть и с улыбкой сказал: – Это на самом деле твой собственный холод, он тебе не причинит вреда. – Я сама его создала? Эмма была удивлена, а затем с радостью посмотрела на Ли Синчжоу: – Получилось? Босс, ты помог мне развить сверхспособности? Ли Синчжоу с улыбкой кивнул, поднял руку и коснулся ее лба: – Почувствуй это внимательно, оно в твоём разуме. Ощути его, а затем призови и управляй им. Эмма последовала инструкциям Ли Синчжоу, сосредоточилась и почувствовала, а затем вдруг подняла руку и прижала ко лбу, после чего из пространства между ее бровями хлынул холодный воздух. Температура в комнате, только что чуть поднявшаяся, мгновенно упала до точки замерзания, и холодный воздух сгустился, оформившись в тонкую фигуру острого лезвия, мистического демона. – Это моя сверхспособность? Глядя на демона, один только внешний вид которого поражал воображение, Эмма погрузилась в размышления и пробормотала: – Он такой сильный... Я чувствую, что он часть меня. Я могу управлять им по своему желанию, без слов и жестов. Мне нужна только мысль, и он будет делать все, что я захочу. – Он родился в твоём разуме, и является воплощением твоей души. Конечно, ты можешь управлять им по своему желанию. Он действительно очень силен. Даже столкнувшись с Ангелом Пыли, он не проиграет ей легко. И он может расти, и рано или поздно станет сильнее Ангела Пыли. Ли Синчжоу улыбнулся и сказал: – Хочешь проверить его способности? – Конечно! Эмма кивнула несколько раз, прыгнула со стола, и только собиралась одеться, как чуть задержалась. Затем она откинула ветровку, окутывающую ее тело, и раскрыла все своей соблазнительной красотой, бросилась Ли Синчжоу на шею, встала на цыпочки и поцеловала его страстно и с жаром. – Спасибо, Босс. Ты мой предназначенный король. Я всегда буду следовать за тобой и быть тебе преданной. Она с трудом дышала, ее щеки были алые, глаза блестели, она шептала, словно могла в любой момент отдать жизнь за Ли Синчжоу. Но Ли Синчжоу знал, что она хочет присвоить все только себе. Однако он принял ее слова за правду. Все равно, перед ним ложь рано или поздно превращается в правду. Кто сказал, что он так хорошо умеет влиять на людей своим сердцем? Ли Синчжоу одной рукой обхватил ее тонкий талия, второй поднял подбородок и с улыбкой сказал: – Да, я твой предназначенный король. И, конечно же, ты всегда будешь следовать за мной и быть мне преданной до самого конца Вселенной... Потом он поцеловал мягкие губы Эммы. Ночь еще долгая. Ты можешь испытать свои способности в любой момент. А сейчас тебе нужно сначала насладиться сладким телом Эммы и оставить свой след на ней... Ты думаешь, что получил выгоду от дьявола, но задумался ли ты о цене? Возможно, в конце концов, от тела до воли и души... Все это больше не будет принадлежать тебе. Голосуйте!